

С. В. Грисюк,
*председатель правления научно-образовательного фонда «Аспандау», кандидат
исторических наук*

РИСКОЛОГИЯ: НА ПУТИ К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ

Одной из важнейших причин мирового экономического кризиса, начавшегося в 2007 году, нередко называют деятельность рейтинговых агентств и прочих организаций, задачами которых являются оценка инвестиционных рисков, а также составление страновых и иных рейтингов. При этом отсутствие транспарентности, предвзятость, ангажированность в работе как отдельных сотрудников, так и организаций в целом рассматриваются в качестве наиболее существенных недостатков, которые надлежит искоренить в кратчайшие сроки. Об этом недвусмысленно и неоднократно заявляли лидеры мировой политической элиты. В частности, рейтинговые агентства подвергались открытой критике во время Нью-Йоркского (ноябрь 2008 г.) и Лондонского (апрель 2009 г.) саммитов G-20. Итоговые документы этих встреч свидетельствуют о намерении руководителей ведущих стран мира принять решительные меры (правда, пока не ясно, какие именно), направленные на совершенствование деятельности рейтинговых агентств.

Возникает впечатление, что проблема носит исключительно морально-этический характер, а разрешить ее можно, главным образом, посредством усиления контрольных функций. Политики, по-видимому, считают, что других проблем в этой области нет или они являются несущественными. Тем самым, на мой взгляд, демонстрируется опасная неосведомленность о реальном состоянии дел. В действительности причины «плохой работы» рейтинговых агентств отнюдь не исчерпываются ценностями, интересами, а также производными от них мотивами и установками людей. В частности, имеется немало теоретико-методологических проблем в области оценки предпринимательских и инвестиционных рисков. Существует множество проблем также и в области методологии построения рейтингов. В частности, до сих пор нет общего, устоявшегося понимания сущности объективных многомерных рейтинговых критериев и принципов их выработки.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что политики в своих заблуждениях далеко не одиноки. Экспертное сообщество немало потрудились на ниве порождения иллюзий относительно глубины понимания и степени разрешенности указанных выше проблем. Чрезвычайно редким сегодня является признание, что «хотя в экономической сфере риск присутствует постоянно, изучен он недостаточно. Объясняется это, видимо, тем, что данная категория долгое время не рассматривалась в качестве объекта теоретических исследований, а относилась лишь к практике. И по сию пору общепринятой трактовки экономического преломления понятия «риск» не выработано. Нет фундаментальных работ, раскрывающих сущность и содержание экономической категории «предпринимательский риск»¹. Более того, «в отечественной экономической науке по существу отсутствуют общепризнанные теоретические положения о предпринимательском риске, методах оценки риска применительно к тем или иным производ-

---

¹ Тэпман Л.Н. Риски в экономике. – М., 2002. – С. 6

ственным ситуациям и видам предпринимательской деятельности...»¹. Нет также целостной теории управления риском, или менеджмента риска². Данная оценка, как показывают наши исследования, оказывается вполне адекватной не только относительно степени изученности рискованной проблематики в Российской Федерации, но и в мире в целом.

Питер Л. Бернштейн, книга которого с весьма претенциозным названием «Против богов: укрощение риска» ныне чрезвычайно популярна на Западе, высказывает прямо противоположную по смыслу оценку. Необходимо отметить, что именно она сегодня является наиболее распространенной и отражает мнение большинства экспертов. Во введении автор пишет: «Отличительной чертой нашего времени, определяющей границу Нового времени, является овладение стратегией поведения в условиях риска, базирующейся на понимании того, что будущее – не просто прихоть богов и что люди не бессильны перед природой. Пока человечество не перешло через эту границу, будущее оставалось зеркалом прошлого или мрачной вотчиной оракулов и предсказателей, монополизировавших знания об ожидаемых событиях». И далее: «В этой книге рассказана история о плеяде мыслителей, чья замечательная проницательность помогает нам научиться ставить будущее на службу настоящему. Показав миру, как надо понимать риск, измерять его и оценивать его последствия, они превратили деятельность в условиях риска в один из важнейших катализаторов прогресса современного западного общества. Подобно Прометею, они бросили вызов богам и осветили мрак, чтобы обуздать враждебность будущего. Их достижения изменили отношение к риску и направили страсть человека к игре и обогащению в русло экономического роста, подъема качества жизни и технологического прогресса. Их открытия относительно природы риска, искусства и науки выбора легли в основу нашей современной рыночной экономики, к которой стремятся присоединиться народы всего мира... Способность управлять риском и вместе с тем вкус к риску, к расчетливому выбору являются ключевыми элементами той энергии, которая обеспечивает прогресс экономики»³.

Если очистить данную оценку от излишней метафоричности и патетики, ее смысл станет более очевидным. П. Бернштейн считает, что в области понимания природы риска, причин и источников его возникновения, а также методов оценки и т.п. основополагающие проблемы уже разрешены. Человек научился осуществлять экономическую деятельность в условиях риска, создал надежную охранительную систему, обеспечивающую устойчивое развитие. Однако нынешний кризис убедительно показал преждевременность и иллюзорность подобных выводов и основанных на них позиций.

В ПОИСКАХ СМЫСЛА

Изучение литературы, посвященной исследованию риска (а это несколько тысяч книг и статей на русском и английском языках) позволяет с высокой достоверностью сделать вывод о том, что в настоящее время действительно отсутствует конвенционально принятое и устоявшееся понимание риска. Имеется не одна сотня определений данного понятия, что уже само по себе свидетельствует о наличии глубоких противоречий и неразрешенных проблем. Немало вопросов и нареканий вызывает также конструкция предлагаемых определений, поскольку исследователи не особенно утруждают себя соблюдением законов и принципов формальной логики.

---

¹ См. Указ. соч. – С. 9.

² Указ. соч. – С. 22-23.

³ Бернштейн П. Против богов: укрощение риска. – М., 2000. – С. 3-4

Рассмотрим некоторые определения¹

Современные англоязычные авторы в большинстве своем избегают точных определений риска, используя понятие «риск» ситуативно и инструментально. В частности, даже упоминавшийся выше П. Бернстайн, считающийся гуру в области рискологии на Западе, не предлагает своему читателю формулировок, которые по формальным признакам можно было бы отнести к числу определений. Возникает впечатление, что американских исследователей риска сегодня вполне удовлетворяет понимание, предложенное основателем чи-

---

¹1. Риск «...представляет собой образ действий в неясной, неопределенной обстановке (наудачу)». (Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге. – СПб., 2002. – С. 16).

2. «Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели». (Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989. – С. 19-20).

3. «...Риск есть нормальное, а не исключительное состояние мира, один из способов его изменения и развития». (Андреева О.А. Риск и нестабильность//Социально-политический журнал. 1997. №3. – С. 75).

4. «...Под риском понимается система действий по целеполаганию и целеосуществлению с наличием прогнозных оценок по вероятности достижения поставленных и решаемых задач». (Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология (управление рисками): Учебное пособие. – М., 2007. – С. 15-16).

5. «...Риск – это возможность того, что действия человека или их результаты приведут к негативным или позитивным последствиям». (Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2007. – С. 22).

6. «...Риск – сложное понятие, имеющее своей причиной неопределенность и тесно связанное с вероятностными процессами». (Еремин Б.А., Романенко Д.В. Понятие рисков в экономической деятельности. – <http://www.hedging.ru/about/bookmark>).

7. Риск – «это ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха». (Краткий психологический словарь. – М., 1985. – С. 308).

8. Риск – это «...единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений или критериев оценки ситуации, на основе которых принимается оперативное решение». (Макаренко В.П. Риск при принятии решений в научной практике. М., 1977. – С. 5).

9. Риск «...можно определить как категорию, характеризующую поведение экономических субъектов в условиях неопределенности при выборе оптимального решения из числа альтернативных на основе оценки вероятности достижения желаемого результата и степени отклонения от него (положительного или отрицательного). (Малашихина Н.Н., Белокрылова О.С. Риск-менеджмент: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 129).

10. Риск – это система «...экономических отношений по реализации способностей предпринимателя творчески использовать элемент неопределенности в процессе воспроизводства или отдельных его моментов для получения добавочной прибыли». (Половинкин П., Зозулик А. Предпринимательские риски и управление ими // Российский экономический журнал, 1997, №0. – С. 71-72).

11. «Риск как категория – это отношения неблагоприятных событий, несущих ущерб в зависимости от опасности, предрасположенности, уязвимости в условиях неопределенности». (Рамазанов А. Цена категории «риск» в общественном развитии // Экономика и статистика, 2006, №2. – С. 129).

12. Риск – «вероятность ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами». (Рудашевский В.Д. Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решения и их моделирование // Вопросы психологии, 1974, №2. – С. 89).

13. «Риск – это возможность возникновения неблагоприятных ситуаций в ходе реализации планов и исполнения бюджетов предприятия». (Тэмпан Л.Н. Риски в экономике. – М., 2002. – С. 8).

14. «...Категорию «риск» можно определить как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности. Иначе говоря, риск – это угроза того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов или получит доходы ниже тех, на которые рассчитывал». (Тэмпан Л.Н. Указ. соч. – С. 11).

15. «...Риск – это событие или группа родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающему данным риском». (Хохлов Н.В. Управление риском: Учеб. пособие для вузов. – М., 2001. – С. 11).

16. «Риск – это невозможность предсказать наступление того или иного события и его последствий». (Шапвалов В. Как управлять рисками. – <http://www.hedging.ru/about/bookmark>).

кагской экономической школы Ф.Х. Найтом, опубликованное в его докторской диссертации еще в 1921 году.

Не вводя строгих дефиниций основных понятий, таких как «изменение», «неопределенность», «вероятность», «риск», Найт пытается субординировать отношения между ними и приходит к принципиально важному, с его точки зрения, выводу о том, что существует как минимум два типа неопределенности. Первая, которую автор называет риском, может быть оценена вероятностно, вторая (истинная) нет. «Именно такая *истинная неопределенность* мешает теоретически безупречному функционированию конкуренции и тем самым придает всей экономической организации характерную форму «предприятия» и служит источником специфического дохода предпринимателя»¹.

Во всех приведенных выше определениях в качестве *definiendum*, определяемого понятия, выступает риск. При этом в качестве *definiens*, определяющего понятия, предлагаются самые разнообразные понятия: «образ действий», «деятельность», «состояние мира», «система действий», «возможность», «сложное понятие», «характеристика деятельности», «единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений или критериев оценки ситуации», «категория», «система экономических отношений», «отношения неблагоприятных событий», «вероятность ошибки или успеха», «возможность возникновения неблагоприятных ситуаций», «опасность», «событие или группа родственных случайных событий», «невозможность предсказать...».

Таким образом, налицо стремление определить понятие «риск» через понятия, объем и содержание которых соотносятся как несоразмерные, противоположные, взаимоисключающие и т.д. «Риск», имея постоянные (непеременные) объем и содержание, не может выступать в качестве возможности, невозможности, события, вероятности, деятельности и т.д. и т.п. Он может представлять собой только что-то одно. И именно относительно этого необходимо конвенциональное соглашение. Но его-то как раз и нет.

Вследствие этого возникает ряд проблем. Во-первых, невозможно определить предмет рискологии, а, следовательно, и объект ее исследования. Во-вторых, длительное время не удастся с необходимой научной глубиной и всесторонностью описать сущность риска и причины его возникновения. В-третьих, семиотическая неопределенность порождает бесчисленные коммуникативные диссонансы: всякий раз необходимо договариваться, что же понимается под риском в данном конкретном случае.

Помимо этого, как показывает анализ литературы, наблюдается систематическое смешение понятий «риск», «вероятность», «неопределенность», «случайность», «необходимость» и т.п. Риск рассматривается то как следствие неопределенности, то как ее причина. Вероятностный характер риска выводится из абсолютного индетерминизма – непризнания закономерной природы бытия. Нередко при этом риск исследуется в контексте случайности и необходимости, хотя категориальный анализ не предполагает такой пары понятий. Известны: случайность-закономерность и свобода-необходимость. Последняя подмена позволяет, в частности, утверждать, что, поскольку бытие вообще носит случайный характер, принципиально невозможно никакое иное измерение риска, кроме вероятностного. На основе данного теоретико-методологического представления сегодня строятся, по сути дела, все применяемые на практике методы оценки риска.

Описанное выше положение возникло не вдруг. Оно явилось следствием систематического, на протяжении десятилетий, игнорирования законов и принципов формальной логики и, в частности, правил построения определений понятий.

Прежде всего, необходимо сказать, что в формальной логике известно несколько способов построения определений. В частности, выделяют: генетический, через отношение понятий, через противоположность, через абстракцию, с помощью рекурсии, семантиче-

---

¹ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003. – С. 224.

ский, синтаксический и т.д. При этом основным способом, к которому в конечном счете восходят все названные, является определение понятия через ближайший род и видовое отличие¹. Помимо этого известно семь правил построения определения. «Главные из них: определение не должно быть противоречивым; определение не должно содержать круга (определяемое понятие не должно определяться посредством такого понятия, которое само становится ясным только посредством определяемого понятия); определение должно быть соразмерным (т.е. чтобы объемы определяемого понятия и понятия, посредством которого определяется искомое понятие, совпадали); определение не должно быть отрицательным ($A = \text{не } A$)»².

С этих позиций были проанализированы более ста определений риска. Как это ни удивительно, но подавляющее большинство их оказались некорректными. В качестве иллюстрации рассмотрим несколько примеров.

В.А. Абчук, автор нескольких популярных книг, посвященных исследованию риска, определяет данное понятие посредством его отнесения к родовому понятию «образ действия» (см. в приведенном выше списке определение №1). Однако, во-первых, данное понятие вряд ли можно квалифицировать как ближайшее родовое; во-вторых, эти понятия не являются соразмерными (риск может представлять собой некоторую последовательность действий, но он также может выступать в виде отказа от каких-либо действий вообще).

О.А. Андреева (определение №3) видовое понятие «риск» относит одновременно к двум родовым понятиям: «нормальное состояние мира» и «способ изменения и развития мира». Это недопустимо, поскольку с точки зрения формальной логики эти родовые понятия являются несоразмерными и видовое понятие «риск» не может принадлежать одновременно им обоим.

Определение Я.Д. Вишнякова и Н.Н. Радаева (№5) не имеет смысла. Во-первых, авторы ошибочно относят «риск» к родовому понятию «возможность». Во-вторых, утверждать, что действия или их результаты приведут к положительным или отрицательным последствиям, значит, ничего не утверждать. Как это ни удивительно, действия обязательно и непременно, со стопроцентной вероятностью порождают или положительные или отрицательные последствия, а чаще всего те и другие одновременно.

Весьма распространенной ошибкой является отнесение риска к таким родовым понятиям, как опасность или угроза (см., например, определение №14). Риск, будучи понятием субъектно отнесенным, обозначает феномен, возникающий лишь в связи с некоторыми проявлениями субъекта деятельности (последний совершает что-то или воздерживается). Опасность и угроза, напротив, обозначают сугубо внешние по отношению к субъекту феномены (нечто угрожающее причинить вред или нанести ущерб). Таким образом, «риск» и «опасность» («угроза») абсолютно различные по содержанию понятия.

Нередко риск определяют также через отнесение к родовому понятию «событие» (определение №15). При этом допускается та же ошибка. «Риск» и «событие» – понятия, обозначающие принципиально отличающиеся с точки зрения содержания феномены.

Пожалуй, более или менее приемлемым, хотя и небезупречным, мне представляется определение А.П. Альгина (№2). Его книга сегодня основательно забыта, хотя до сих пор остается одной из наиболее методологически последовательных и логически корректных. Данное им определение кочует по современным публикациям и нередко без ссылки на автора. Альгин, во-первых, совершенно обоснованно связывает понятие «риск» именно с деятельностью, если понимать ее в предельно широком смысле (если отсутствует какая-либо деятельность, то отсутствует и риск). Во-вторых, в качестве наиболее существенного признака, характеризующего риск, он справедливо называет неопределенность как условие осуществления деятельности. Однако последующая апелляция к дополнительным смыс-

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 409-412.

² Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – С. 467-468.

лам через употребление понятий «выбор», «цель» и т.п. представляется избыточной и ограничивающей. К сожалению, в дальнейшем имеющее категориальное значение для анализа риска понятие «неопределенность» Альгиным необоснованно сужается и подменяется понятием «вероятность». Вследствие этого функциональная мощь определения остается неиспользованной.

Говоря об определении риска, необходимо сделать еще одно в методологическом отношении принципиальное замечание. Современная культура в целом и наука в частности относятся к определению понятий и соблюдению связанных с этим требований, я бы сказал, легкомысленно и даже пренебрежительно. Следствием этого является неопределенность языка в широком смысле как средства коммуникации, порождающая не просто трудности общения, но подчас фатальное и трагическое непонимание.

В процессе научного познания решаются главным образом две задачи: классификация феноменов (объектов исследования) и выявление устойчивых повторяющихся взаимосвязей между ними (законов). Классифицировать феномен, по сути дела, означает определить его. То есть, во-первых, описать посредством указания наиболее существенных признаков (определить как вид); во-вторых, отнести его к ближайшему роду (классу) феноменов на основании сходства как базового критерия. В данном контексте, как показал анализ, риск как феномен и обозначающее его понятие с необходимой точностью, надежностью и достоверностью до сих пор не классифицирован. Из этого следует, что, во-первых, на данном уровне понимания сущности риска невозможно построение эффективной научной теории, отвечающей требованиям современного научного стандарта; во-вторых, существующие сегодня концептуальные подходы, модели, методы измерения риска носят исключительно предварительный, гипотетический характер. На этой крайне зыбкой основе не могут быть получены хоть сколько-нибудь достоверные оценки. Между тем интервьюирование риск-менеджеров свидетельствует о том, что последние искренне верят в надежность и эффективность имеющегося инструментария.

В процессе построения определения и соответствующих теорий понятия «риск», «неопределенность», «случайность», «вероятность» и т.д. до сих пор рассматриваются как логически одноуровневые. При этом задаваемое ими семантическое пространство образует однопорядковую систему ранга n . Таким образом, игнорируется сформулированная К. Геделем еще в 1931 году теорема непротиворечивости. Согласно данной теореме, построение непротиворечивых частично или полностью формализованных структур, а научная теория в конечном счете и должна представлять собой подобную структуру, в таком семантическом пространстве невозможно. Для этого требуются более мощные логические средства¹. В частности, необходимо рассматривать феномены, относящиеся к системе ранга n , в контексте системы более высокого ранга $n+1$. Относительно исследования риска это означает, что последний не может быть достоверно измерен на основе информации, относящейся исключительно к данной конкретной ситуации риска. Для этого необходимо изучение более масштабного контекста.

РИСК И СЛУЧАЙНОСТЬ

На протяжении тысячелетий человек ощущал себя игрушкой в руках внешних сил. Чувство полной зависимости от богов, судьбы, случая не покидало его. Как неизбежная альтернатива появлялось горячее желание защититься от грозного и неумолимого мира. В данном контексте понятие «риск» (староитальянское – «отваживаться», «лабиринт между скалами», испанское – «скала», португальское – «отвесная скала» и др.) возникало как следствие интенсивного переживания одного из свойств бытия. Случайность, непредска-

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – С. 22.

зуюемость придают любой деятельности, самой жизни рисковый характер, грозят обернуться не просто неожиданной стороной, но нередко и смертельной опасностью.

Неумение выявлять устойчиво повторяющиеся связи между событиями возводило случайность в ранг одного из важнейших свойств человеческого бытия. Культура изобрела немало метафор, отражающих эмоциональное и рациональное содержание отношения человека к этому свойству: «колесо фортуны», «жизнь как игра в кости», «человек как кружащий по воле неведомых сил лист», «люди – случайно возникающие и исчезающие пузырьки воздуха на воде» и т.д. Если не считать отдельных прозрений, лишь в XVI-XVII веках обнаруживаются более или менее систематические попытки изучения законов природы (физика, астрономия) и вероятностного осмысления случайных процессов (Дж. Кардано, П. Ферма, Б. Паскаль и др.). Позднее Я. Бернулли, А. де Муавр и Т. Байес открыли методы вычисления вероятностей на основании эмпирических наблюдений. Ряд предельных теорем, сформулированных в XVIII-XIX веках (Я. Бернулли, Д. Бернулли, П. Лаплас, К. Гаусс, С. Пуассон, А. Карно, Ф. Гальтон, П.Л. Чебышев и др.), завершили строительство здания классической теории вероятностей. В XX в. к существенному углублению вероятностных представлений и развитию аппарата исчисления вероятностей привели теоретико-множественная интерпретация вероятностей (Н. Бурбаки) и теория случайных процессов (А.Н. Колмогоров, А.А. Марков). В контексте вероятностного дискурса понимание случайности как фундаментального свойства бытия приобрело, таким образом, современный законченный вид. Предлагаемые сегодня концепции и модели описания и объяснения риска, а также методы его измерения в конечном счете апеллируют к случайностной картине мира и вероятностным исчислениям.

Однако случайностная интерпретация представляет собой лишь один из аспектов целостного миропонимания. Событие, явление или процесс могут быть квалифицированы как случайные лишь в контексте мысленной деструкции связей, обуславливающих их принадлежность целостной системе мироздания. Реальный феномен выступает как случайный вследствие абстрагирования, вычленения его из непрерывного континуума бытия. Случайным событие выглядит до тех пор, пока мы не видим событий, причинно его обуславливающих.

Номер проезжающего через перекресток автомобиля – событие случайное. Записав номера ста или тысячи автомобилей, предсказать следующий практически невозможно. Однако случайный характер данного процесса обусловлен отнюдь не случайностью как фундаментальным свойством нашего мира, а метрикой (размерностью) системы наблюдателя. Обеспечьте последнему возможность видеонаблюдения с помощью камеры, установленной на соседнем перекрестке (другой вариант – второй наблюдатель на вертолете). Задача будет решена с легкостью. Таким образом, процесс, интерпретируемый в системе размерности n как случайный, в системе размерности $n+1$ выступает как вполне детерминированный. Между тем в XX веке вероятностная интерпретация реально наблюдаемых событий и процессов привела многих исследователей к индетерминизму – отрицанию закономерностей вообще и в социальном бытии в частности. С этих позиций единственная возможность измерения риска – его вероятностная оценка.

На деле подобная оценка дает крайне мало. Если некоторая вероятностная модель оценки риска определяет вероятность неблагоприятных исходов (их два) в $1/6$ и $2/6$, это еще ничего не означает, поскольку не снимает состояния неопределенности. Все почти нацело зависит от прогностической мощности модели, представляющей собой весьма сложную интегративную характеристику. Как показывает опыт, на практике риск-менеджеры над этим не задумываются. Все ограничивается формальным введением в модель (компьютерную программу) исходных данных – статистических показателей, экспертных оценок, индексов и т.п. Следует также иметь в виду, что в действительности сценариев наступления неблагоприятных или нежелательных исходов, как правило, значительно больше двух.

Если вероятности их близки по величине, вероятностная оценка практически бесполезна. Но, несомненно, самый серьезный методологический недостаток данного подхода заключается в том, что необходимым условием, обеспечивающим корректность применения вероятностных методов, является случайный характер исследуемых процессов. А как было показано выше, случайностная интерпретация реальности – это всегда только следствие субъективной позиции наблюдателя. Наличие причинно-следственной и иных закономерностей делает приложение аппарата теории вероятностей математически некорректным.

РИСК И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Еще одним понятием, в контексте которого сегодня рассматривается и исследуется риск, является «неопределенность». Первыми из числа экономистов, обратившими на него систематическое внимание, были неоклассики А. Маршалл и А. Пигу. Они считали, что именно неопределенность является источником предпринимательской прибыли. Несколько позднее с ними солидаризировались Ф.Х. Найт, Дж. М. Кейнс и другие. Причем неопределенность, как в первой половине XX века, так и сегодня рассматривается экономистами чаще всего как производная случайности, непредсказуемости экономических и социальных и вообще процессов. Таким образом, данное понятие квалифицируется как понятие особенного уровня. В западной культурной традиции оно, к сожалению, до сих пор не осознано как общефилософская категория, описывающая одно из важнейших всеобщих свойств бытия. Определение понятия «неопределенность» практически бесполезно искать в самых современных философских энциклопедиях – оно до сих пор не выработано. Как это ни парадоксально, исследователи в большинстве своем довольствуются обыденным, весьма поверхностным представлением вроде этого: «Неопределенность – недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, низкая степень предсказуемости, предвидения этих условий...»¹.

По этой причине возникают ошибочные представления, в соответствии с которыми неопределенности, возникающие в природных и социальных процессах, интерпретируются как нечто, не имеющее ничего общего. Например, Дж. Сорос в статье «Мои философские взгляды» пишет: «...В отношениях между людьми присутствует элемент неопределенности, которого нет в природных явлениях. В естественных науках тоже пришлось столкнуться с неопределенностью – в квантовой физике. Но неопределенность, о которой я говорю, совсем иной природы»².

Бесспорно, неопределенность, как природная, так и социальная, обладает своей спецификой. Но это специфика видовых понятий, безусловно, имеющих также и некие общие родовые свойства. Неопределенность – такое состояние системы (или ее параметров), относительно которого невозможно истинное высказывание вследствие отсутствия достаточного основания (имеется в виду логический закон достаточного основания). В процессе проявления сущности, в общефилософском смысле бесконечномерная, а, следовательно, и бесконечновекторная возможность реализуется в качестве конечномерной (ограниченной условиями конкретной ситуации) деятельности. В любой точке процесса деятельности (кроме финальной) не может возникнуть достаточное основание для генерации истинного высказывания. Мы получаем возможность судить о том, как все было на самом деле, т.е. в действительности, лишь когда процесс завершен – возможность превратилась в действительность, стала фактом. При этом для сбора необходимых сведений чаще всего требуются весьма значительные энергетические, временные, личностные и иные ресурсы.

Определенность, напротив, представляет собой состояние системы (или ее параметров), относительно которого возможно истинное высказывание, поскольку имеется необходимое достаточное основание.

¹ Большой экономический словарь/под ред. А.Н. Азриляна. – М., 2007. – С. 634.

² Сорос Дж. Мои философские взгляды. – <http://www.plankion.kz/>.

Принципиально важным для понимания взаимосвязи категориальной пары определенность-неопределенность является то, что истинные высказывания возможны лишь относительно качественно определенных (завершенных) состояний или параметров системы. В количественном аспекте система не может быть определена с исчерпывающей полнотой, точностью и достоверностью никогда по причине существования так называемого соотношения неопределенностей, имеющего всеобщий смысл и фундаментальное значение. Его частным случаем является сформулированный В. Гейзенбергом принцип неопределенности для квантовых процессов¹.

Любая деятельность, в том числе предпринимательская, с точки зрения ее структуры представляет собой процесс полисистемного взаимодействия. Неопределенность состояний систем и их изменения являются источником возникновения веера возможностей, осуществление которых в действительности предполагает реализацию различных исходов (событий), как благоприятных, так и неблагоприятных. Возможность возникновения неблагоприятных (нежелательных) исходов, с точки зрения субъекта деятельности, собственно и придает этой деятельности рисковый характер. Таким образом, риск – это не сам неблагоприятный исход и не вероятность его наступления, а свойство деятельности, основной, сущностной характеристикой которой является системная неопределенность. Строго говоря, в предельном смысле любая деятельность в той или иной мере всегда является рискованной и остается таковой до момента завершения. Данная закономерность проявляется вследствие неопределенности как всеобщего свойства бытия.

ИЗМЕРЕНИЕ РИСКА

Неопределенность, понимаемая в пространстве обозначенного выше дискурса, открывает возможность построения общей теории риска. Она включает в себя ряд формализмов, определяющих риск, прежде всего, как не случайное, а закономерное явление. Синтаксис теории через строго формальную субординацию основных терминов, понятий и категорий (неопределенность, определенность, изменение, случайность, закономерность, вероятность, риск и др.) предоставляет исследователю мощные и точные средства описания любых объектов, включающих риски. Наконец, формализованные правила вывода как важнейший компонент теории открывает неограниченные перспективы моделирования любых рискованных процессов.

Логико-методологическую основу общей теории риска обеспечивает, прежде всего, так называемая квантовая логика. Она позволяет преодолеть принципиальное ограничение традиционно сегодня используемой биполярной логики, безуспешно пытающейся исследовать риски в примитивном дихотомическом пространстве «да» и «нет». Исследования Г. Рейхенбаха («Философские основания квантовой механики» (1944 г.), а в дальнейшем П. Де-туш-Феврие, К. Ф. фон Вайцзеккера, П. Митгельштедта, В. С. Меськова и др. заложили основы неопределенностной интерпретации в логике². Введение наряду с оценкой суждений на истинность и ложность также оценки с точки зрения категории неопределенности в сочетании с аппаратом современных фундаментальных теорий систем и информации позволяет моделировать риски на принципиально новом уровне достоверности и точности.

В данном дискурсе кардинальные изменения претерпевает также и понимание процесса измерения. Традиционное понимание, сводимое к приписыванию числового значения измеряемому объекту, не удовлетворяет требованиям измерения подавляющего большинства характеристик, относящихся к социальным явлениям и процессам. В полной мере это относится и к измерению рисков. Вследствие этого одним из подходов, наиболее широко используемых нами сегодня, является предложенный П. Суппесом и его коллегами. В со-

¹ См.: Гейзенберг В. Копенгагенская интерпретация квантовой теории. – <http://www.plankion.kz/>, Бор Н. Квантовая физика и философия//Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. – М., 1961.

² Новая философская энциклопедия: В 4 т. – т. 2 – М., 2001. – С. 239.

ответствии с ним измерение понимается как процесс отображения эмпирической системы отношений (любой конкретной ситуации) в формальную (математическую) систему отношений с учетом принципа гомоморфизма (подобия свойств)¹. Данный подход применительно к измерению рисков позволяет не просто приписывать величины вероятностей тем или иным сценариям из числа возможных, а выявлять и количественно измерять влияние, оказываемое на процесс деятельности множеством разнообразных факторов: природно-климатических, экономических, политических, психологических и т.д. В этом контексте практически любой риск поддается измерению и управлению.

* * * * *

На протяжении тысячелетий люди понимали свое социальное бытие как стихийное и случайное. И, как показывает опыт, никакие вероятностные модели, сколь бы сложны и совершенны они ни были, не позволяют адекватно описывать и тем более прогнозировать события и факторы, интерпретируемые как случайные. Этим вполне объясняются и получившие в последние годы массовый характер ошибки в оценке предпринимательских, финансовых, управленческих и иных рисков. В данной связи становится еще более очевидной наивность, с которой глобальная политическая элита пытается «навести порядок» в деятельности консалтинговых, аудиторских и рейтинговых агентств посредством ужесточения контроля. На мой взгляд, необходимы принципиально новые философско-методологические подходы и решения, основу которых образует дискурс, задаваемый такими категориями, как «закономерность» и «неопределенность». В сочетании с системно-информационным пониманием устройства мира это позволит кардинально повысить уровень управления социальными процессами, обеспечив устойчивое развитие человеческого общества.

Түйін

Адам баласы мыңдаған жылдар бойы өздерінің әлеуметтік тұрмысын стихия және аяқ асты пайда болған деп түсініп келді. Тәжірибе көрсеткендей, ешқандай нанымды модельдер, тіпті олар қаншалық күрделі әрі маңызды болмағанымен, оларды дәлме-дәл бейнелеу мүмкін емес. Оның үстіне кездейсоқ ретінде көрсетілген оқиғалар мен деректерді алдын ала болжау да қиын. Бұл соңғы жылдары кәсіпкерлік, қаржылық, мекемелік және де басқа тәуекелдерді бағалауда етек алған қателер арқылы түсіндіріледі. Осыған байланысты орасан зор саяси элита консалтингті, аудиторлы және рейтингті агенттіктердің қызметін қатаң бақылаудың құралы ретінде пайдаланып, өздерінің «тәртіп орнатқысы» келеді. Автордың ойынша, «заңдылық» пен «белгісіздік» сияқты категориялар берілген, негізін дискурс құрайтын, бұл мәселеге принципалды жаңа философиялық-методологиялық тұрғыдан келіп шешу қажет. Тіршілік құрылымын жүйелі-ақпараттық түсінікпен бірге қарастыру адамзат қоғамының тұрақтылығын қамтамасыздандырып, әлеуметтік үдерістерді басқару дәрежесін біркелкі жоғарылатуға мүмкіндік береді.

Annotation

People have understood their social being as spontaneous and casual for millenniums. And, as the experience show, no probabilistic models, how complex and perfect they would be, don't allow describe adequately and moreover predict the events and factors interpreted as casual. Only by that reason one can explain the mistakes in evaluation of entrepreneur, financial, management and other risks having received mass character during the previous years. In this connection the naivety becomes obvious with which the global political elite tries to keep order in the activity of consulting, audit and rating agencies with the help of strict supervision. To the author's opinion, principally new philosophical- methodological approach and solutions are necessary, the basis of which is discourse produced by such categories as conformity and uncertainty. In connection with system-informative understanding the world's structure it will allow to increase the level of management of social process, having provided the stable development of a human society.

¹ Suppes P., Zinnes J.L. Basic Measurement Theory//Handbook of Mathematical Psychology. – N.Y., L., 1963. – P. 1-76; Krantz D.H., Luce R.D., Suppes P., Tversky A. Foundation of Measurement. – N.Y., L., 1971.